

BILINGUA — ТЕКСТ НА ДВУХ ЯЗЫКАХ

Джейн Остин
Гордость и предубеждение

Jane Austen
Pride and Prejudice

LECTA

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
О-76

Дизайн обложки *А. Закопайко*

Остин, Джейн.

О-76 Гордость и предубеждение = Pride and Prejudice
+ аудиоприложение ЛЕСТА / Дж. Остин; адапт.
текста, пер., упр. и словарь С.А. Матвеева. — Москва:
Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Bilingua).

ISBN 978-5-17-113912-4

Перед вами шедевр английской литературы — роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение», до сих пор не утративший своей популярности. Текст произведения адаптирован и снабжен параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Английский текст полностью озвучен носителями языка и бесплатно доступен для прослушивания на сайте российской цифровой образовательной платформы ЛЕСТА (lecta.rosuchebnik.ru).

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-17-113912-4

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Содержание

Pride and Prejudice

Гордость и предубеждение 4

Упражнения.....270

Ответы275

Англо-русский словарь.....277

Chapter 1

Everybody knows that a single man in possession of a good fortune must look for a wife.

When such a man enters a neighbourhood, the surrounding families begin to think, that he is considered the rightful property of some one or other of their daughters.

“My dear Mr. Bennet,” said Mrs. Bennet to her husband, “have you heard that Netherfield Park is let at last?”

Mr. Bennet replied that he had not.

“But it is,” returned she.

Mr. Bennet made no answer.

“Do you not want to know who has taken it?” cried his wife impatiently.

“What is his name?”

“Bingley.”

“Is he married or single?”

Глава 1

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену.

Когда такой человек поселяется на новом месте, соседние семейства начинают рассматривать его как законную собственность одной из своих дочерей.

— Мой дорогой мистер Беннет, — сказала миссис Беннет своему мужу, — слышали ли вы, что Незерфилд-Парк наконец заселён?

Мистер Беннет ответил, что не слышал.

— Но это так, — продолжала она.

Мистер Беннет ничего не сказал.

— Разве вы не хотите знать, кто там поселился? — нетерпеливо воскликнула его жена.

— Как его зовут?

— Бингли.

— Он женат или холост?

“Oh! Single, my dear, to be sure! A single man of large fortune; four or five thousand a year. What a fine thing for our girls!”

“How so? How can it affect them?”

“My dear Mr. Bennet,” replied his wife, “how can you be so tiresome! You must know that I am thinking of his marrying one of them. When a woman has five grown-up daughters, she ought to think about their future. My dear, you must indeed go and see Mr. Bingley when he comes into the neighbourhood. Consider your daughters. Only think what an establishment it would be for one of them.”

“My daughters have nothing to recommend them,” replied he; “they are all silly and ignorant like other girls.”

Mr. Bennet was a mixture of quick mind, sarcastic humour, reserve, and caprice, that the experience of three-and-twenty years had been insufficient to make his wife understand his character. *Her* mind was less difficult to develop. She was a woman of mean understanding, little information, and uncertain temper. When she was discontented, she treated herself nervous. The business of her life was to get her daughters married; she adored visiting and news.

Chapter 2

Mr. Bennet was among the earliest of those who told Mr. Bingley about his coming. Observing his second daughter decorate a hat, he suddenly told her:

— О! Холост, мой дорогой, и это точно! Молодой холостяк с большим состоянием: четыре или пять тысяч в год. Как это замечательно для наших девочек!

— Это почему? Как это к ним относится?

— Мой дорогой мистер Беннет, — ответила его жена, — ну как вы можете быть настолько невыносимым! Вы должны понимать, что я думаю о его женитьбе на одной из них. Когда у женщины пять взрослых дочерей, она должна думать об их будущем. Мой дорогой, вы должны навестить мистера Бингли, когда он придет. Подумайте о своих дочерях. Только представьте, как прекрасно одна из них будет устроена.

— Мои дочери ничем не примечательны, чтобы их можно было рекомендовать, — ответил он. — Они все глупы и невежественны, как и остальные девочки.

Мистер Беннет представлял собой такое сочетание острого ума, саркастического юмора, замкнутости и капризности, что за двадцать три года совместной жизни жена всё ещё не сумела к нему приноровиться. Её ум был развит гораздо скуднее. Она была невежественной женщиной, знавшей немного и обладавшей неустойчивым настроением. Когда она была недовольна, то считала, что у неё не в порядке нервы. Целью её жизни было выдать своих дочерей замуж; она обожала наносить визиты и слушать новости.

Глава 2

Мистер Беннет одним из первых сообщил мистеру Бингли о своём визите. Наблюдая за тем, как его вторая дочь украшает шляпу, он вдруг сказал ей:

“I hope Mr. Bingley will like it, Lizzy.”

“We will never know *what* Mr. Bingley likes,” said her mother, “if we do not visit him.”

“And what will you say, Mary? You are a young lady of deep reflection, I know, and read great books and make extracts.”

Mary wished to say something sensible, but did not know how.

“While Mary is adjusting her ideas,” he continued, “let us return to Mr. Bingley. I have actually paid the visit, so we cannot escape the acquaintance now.”

The astonishment of the ladies was just what he wished; Mrs. Bennet began to declare that it was what she had expected all the time.

“How good it was of you, my dear Mr. Bennet! I was sure you loved your girls too well to neglect such an acquaintance. Well, how pleased I am!”

“Now, Kitty, you may cough as much as you want,” said Mr. Bennet; and, as he spoke, he left the room.

“What an excellent father you have, girls!” said she, when the door was shut. “Lydia, my love, though you *are* the youngest, I can say Mr. Bingley will dance with you at the next ball.”

“Oh!” said Lydia stoutly, “I am not afraid; I *am* the youngest, but I’m the tallest.”

— Надеюсь, мистеру Бингли это понравится, Лиззи.

— Мы никогда не узнаем, *что* нравится мистеру Бингли, — сказала её мать, — если не нанесём ему визит.

— А что ты скажешь, Мэри? Я знаю, что ты молодая рассудительная девушка, читаешь учёные книги и делаешь выписки.

Мэри хотела сказать что-нибудь глубокомысленное, но не знала как.

— Пока Мэри собирается с мыслями, — продолжал он, — давайте вернёмся к мистеру Бингли. Я уже фактически нанёс ему визит, таким образом, мы не сможем теперь избежать знакомства с ним.

Удивление леди было именно таким, какого он и добивался; миссис Беннет стала говорить, что именно этого она ждала всё время.

— Как это мило с вашей стороны, мой дорогой мистер Беннет! Я была уверена, вы столь сильно любите своих девочек, что не пренебрежёте подобным знакомством. О, как я рада!

— Теперь, Китти, можешь кашлять сколько угодно, — сказал мистер Беннет, выходя из комнаты.

— Какой замечательный у вас отец, девочки! — сказала она, когда дверь закрылась. — Лидия, дорогая моя, хотя ты самая младшая, думаю, что на следующем балу мистер Бингли будет танцевать с тобой.

— О! — решительно сказала Лидия, — я не боюсь; я самая младшая, но самая высокая.

Chapter 3

Mr. Bingley was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable, and he meant to be at the next assembly with a large party. Nothing could be more delightful! To be fond of dancing was a certain step towards falling in love.

“If I can see one of my daughters happily settled at Netherfield,” said Mrs. Bennet to her husband, “and all the others equally well married, I shall have nothing to wish for.”

In a few days Mr. Bingley returned Mr. Bennet’s visit, and sat about ten minutes with him in his library. He had hoped to see young ladies, of whose beauty he had heard much; but he saw only the father.

Mr. Bingley was going to bring twelve ladies and seven gentlemen with him to the assembly. The girls grieved over such a number of ladies, but were comforted the day before the ball by hearing, that instead of twelve he brought only six with him from London — his five sisters and a cousin. And when the party entered the assembly room it consisted of only five altogether — Mr. Bingley, his two sisters, the husband of the eldest, and another young man.

Mr. Bingley was good-looking and gentlemanlike; he had a pleasant look, and easy, unaffected manners. His sisters were fine women. His brother-in-law merely looked the gentleman; but his friend Mr. Darcy soon drew the attention of the room by his fine, tall person, handsome features, noble mien, and the report of his having ten thousand a year. The gentlemen declared him to be a

Глава 3

Мистер Бингли был очень молод, хорош собой, весьма приятен; предполагалось, что он появится на следующем балу в большой компании. Нет ничего восхитительнее! Интерес к танцам — это непереманный шаг к влюблённости.

— Если я смогу увидеть одну из своих дочерей счастливо устроенной в Незерфилде, — сказала миссис Беннет мужу, — и всех остальных также удачно вышедшими замуж, то мне тогда нечего более и желать.

Через несколько дней мистер Бингли нанёс мистеру Беннету ответный визит и просидел с ним около десяти минут в библиотеке. Он надеялся видеть молодых леди, о красоте которых был премного наслышан; но увидел только отца.

Мистер Бингли собирался привезти с собой на бал двенадцать леди и семь джентльменов. Девушек огорчало такое количество молодых особ, но они успокоились за день до бала, услышав, что вместо двенадцати он привёз с собой из Лондона только шесть: пять своих сестёр и кузину. И когда вся компания вошла в зал, она состояла только из пяти человек: самого мистера Бингли, двух его сестёр, мужа старшей сестры и ещё одного молодого человека.

Мистер Бингли был хорош собой и выглядел как джентльмен: у него был приятный вид и лёгкие, изысканные манеры. Его сёстры были изящными женщинами. Его шурин едва ли мог сойти за джентльмена; но его друг, мистер Дарси, сразу привлёк внимание зала своей статной, высокой фигурой, красивыми чертами, благородным выражением лица и известием о десяти тыся-

real man, the ladies declared he was much handsomer than Mr. Bingley, and he was looked at with great admiration for about half the evening. But his manners made his popularity go down. He was very proud and he was above his company.

Mr. Bingley had soon made himself acquainted with all the people in the room; he was lively and unreserved, danced every dance, and was angry that the ball closed so early. Such amiable qualities must speak for themselves. What a contrast between him and his friend! Mr. Darcy danced only once with Miss Bingley, and spent the rest of the evening in walking about the room. His character was decided. He was the proudest, most disagreeable man in the world, and everybody hoped that he would never come there again. Amongst the most violent against him was Mrs. Bennet.

Elizabeth Bennet was sitting by the wall. Mr. Darcy was standing near enough for her to hear a conversation between him and Mr. Bingley, who came from the dance for a few minutes, to force his friend to join it.

“Come, Darcy,” said he, “Dance! I hate to see you standing here in this stupid manner.”

“I certainly shall not. There is no woman in the room whom it would not be a punishment to me to dance with.”

“Oh,” cried Mr. Bingley, “Upon my honour, I never met so many pleasant girls in my life as I have this evening.”

чах годового дохода. Господа объявили его настоящим джентльменом, женщины нашли его гораздо привлекательнее мистера Бингли, и на него в течение первой половины вечера смотрели с большим восхищением. Но из-за манер его популярность быстро пошла на убыль. Он был большим гордецом и ставил себя выше своей компании.

Мистер Бингли быстро познакомился со всеми присутствующими в зале; он был оживлён и открыт, танцевал каждый танец и рассердился, что бал закончился столь рано. Такие приятные качества должны говорить сами за себя. Какой контраст между ним и его другом! Мистер Дарси танцевал только один раз с мисс Бингли, а остальную часть вечера провёл ходя по залу. Его характера все осудили. Он был самым гордым, самым неприятным человеком в мире, и все надеялись, что он никогда сюда снова не приедет. Среди самых заклятых его врагов была миссис Беннет.

Элизабет Беннет сидела у стены. Мистер Дарси стоял достаточно близко, чтобы она могла слышать беседу между ним и мистером Бингли, который пришёл на несколько минут в перерыве между танцами, чтобы побудить своего друга к ним присоединиться.

— Пойдём, Дарси, — сказал он, — потанцуем! Ненавижу смотреть на то, как вы так глупо здесь стоите.

— Разумеется, не пойду. В зале нет ни одной женщины, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

— О, — вскричал мистер Бингли, — клянусь честью, я никогда не встречал столь много приятных девушек в своей жизни, как сегодня вечером.

"You are dancing with the only handsome girl in the room," said Mr. Darcy, looking at the eldest Miss Bennet.

"Yes, she is the most beautiful person I ever met! But there is one of her sisters sitting just behind you, who is very pretty, and very agreeable."

"Which do you mean?" and turning round he looked for a moment at Elizabeth. He withdrew his eyes and coldly said: "She is tolerable, but not handsome enough to bother *me*. My friend, you are just wasting your time with me."

Mr. Bingley followed his advice. Mr. Darcy walked out; and Elizabeth did not have cordial feelings toward him.

But in general the evening went pleasantly to the whole family. Mrs. Bennet was very glad. Mr. Bingley had danced with her eldest daughter twice. Jane was happy, too. Elizabeth felt Jane's pleasure. Catherine and Lydia had been lucky enough never to be without partners. They returned, therefore, in good spirits to Longbourn, the village where they lived.

"Oh! my dear Mr. Bennet," said Mrs. Bennet as she entered the room, "we have had a most delightful evening, a most excellent ball. I wish you had been there. Everybody said how well Jane looked; and Mr. Bingley danced with her twice! Only think of *that*, my dear; he actually danced with her twice! and she was the only creature in the room that he asked a second time. He is so excessively handsome! And his sisters are charming women. I never in my life saw anything more elegant than their dresses."

— *Вы танцуете с единственной красивой девушкой в этом зале,* — сказал мистер Дарси, смотря на старшую мисс Беннет.

— Да, она самый прекрасный человек, которого я когда-либо встречал! Но буквально позади вас сидит одна из её сестер, очень симпатичная и очень милая.

— Кого именно вы имеете в виду? — и, обернувшись, он бросил взгляд на Элизабет. Он отвёл глаза и холодно сказал: — Она мила, но не настолько красива, чтобы потревожить *меня*. Мой друг, вы впустую тратите со мной своё время.

Мистер Бингли последовал его совету. Мистер Дарси вышел; а Элизабет не испытывала к нему никаких добрых чувств.

Но в общем вечер для всей семьи прошёл приятно. Миссис Беннет была очень рада. Мистер Бингли дважды потанцевал с её старшей дочерью. Джейн тоже была счастлива. Элизабет радовалась за Джейн. Кэтрин и Лидии повезло ни разу не оставаться без партнеров. Поэтому они возвратились в Лонгборн — деревню, где они жили, — в хорошем настроении.

— О! Мой дорогой мистер Беннет, — сказала миссис Беннет, входя в комнату, — мы провели потрясающий вечер, у нас был чудесный бал. Жаль, что вас там не было. Все говорили, как хорошо выглядела Джейн; а мистер Бингли дважды танцевал с нею! Только подумайте *об этом*, мой дорогой: он действительно танцевал с нею два раза! Именно она была единственной девушкой в зале, кого он пригласил во второй раз. Он так красив! И его сёстры — очаровательные женщины. Я никогда в своей жизни не видела ничего изящнее, чем их платья.

Then she told about the shocking rudeness of Mr. Darcy.

“But I can assure you,” she added, “that Lizzy did not lose much; for he is a most disagreeable, horrid man. He walked here, and he walked there, I quite detest this man.”

Chapter 4

When Jane and Elizabeth were alone, Jane expressed to her sister just how very much she admired Mr. Bingley.

“He is just what a young man ought to be,” said she, “sensible, good-humoured, lively; and I’ve never seen such happy manners!”

“He is also handsome,” replied Elizabeth, “His character is thereby complete.”

“I was very much surprised when he asked me to dance a second time. I did not expect such a compliment.”

“Did not you? What could be more natural than his asking you again? He noticed that you were the prettiest girl in the room. Well, he certainly is very agreeable. You have liked many a stupider person.”

“Dear Lizzy!”

“Oh! you like people in general. You never see a fault in anybody. All the world are good and agreeable in your eyes. I never heard you speak ill of a person in your life.”

Потом она рассказала об отвратительной грубости мистера Дарси.

— Но могу уверить вас, — добавила она, — что Лиззи не много потеряла, поскольку он — самый неприятный, отвратительный человек. Он постоянно ходил туда-сюда, терпеть не могу этого человека.

Глава 4

Когда Джейн и Элизабет остались одни, Джейн рассказала сестре, как сильно ей понравился мистер Бингли.

— Он именно такой, каким должен быть молодой человек, — сказала она, — тонкий, добрый, весёлый; я никогда не видела столь приятных манер!

— Он также красив, — ответила Элизабет, — благодаря этому его характер совершенен.

— Я очень удивилась, когда он попросил меня потанцевать с ним во второй раз. Я не ожидала подобного комплимента.

— Не ожидала? Что могло быть более естественным, чем снова попросить тебя об этом? Он заметил, что ты самая красивая девушка в зале. Да, он, конечно, очень мил. Тебе не раз нравился кое-кто и поглупее.

— Дорогая Лиззи!

— О! Тебе вообще люди нравятся. Ты никогда не видишь ни в ком недостатков. В твоих глазах весь мир хорош и приятен. Я никогда не слышала, чтобы ты отзывалась о человеке плохо.

“I always speak what I think.”

“I know; and it is *that* which makes the wonder. With *your* good sense, to be so honestly blind to the follies and nonsense of others! And so you like Mr. Bingley’s sisters, too, do you? Their manners are not equal to his.”

“Certainly not — at first. But they are very pleasing women when you talk to them. Miss Bingley wants to live with her brother, and keep his house.”

Elizabeth listened in silence. Mr. Bingley’s sisters were in fact very fine ladies; they were rather handsome, had been educated in one of the first private seminaries in town, had a fortune of twenty thousand pounds, and thought well of themselves, and meanly of others. They were of a respectable family in the north of England.

Mr. Bingley inherited property to the amount of nearly a hundred thousand pounds from his father. Between him and Darcy there was a very steady friendship, in spite of great opposition of character. Darcy liked the easiness, openness, and ductility of his temper. In understanding, Darcy was the superior. Bingley was not stupid, but Darcy was cleverer.

The manner in which they spoke of the assembly was sufficiently characteristic. Bingley had never met with more pleasant people or prettier girls in his life; everybody had been most kind and attentive to him; there had been no formality, no stiffness; he had soon felt acquainted with all everybody. And, as to Miss Bennet, he could not imagine an angel more beautiful. Darcy, on the contrary, had seen a collection of people in whom there was little beauty and no fashion, for none of whom he had felt the smallest in-

— Я всегда говорю то, что думаю.

— Я знаю; и именно *это* удивительно. С *твоим* здравым смыслом — чтобы быть такой искренне слепой к слабостям и глупостям других! И тебе также нравятся сёстры мистера Бингли, не так ли? Их манеры отличаются от его манер.

— Конечно, нет, — поначалу. Но они очень славные женщины, если с ними поговорить. Мисс Бингли хочет жить с братом и вести его хозяйство.

Элизабет слушала молча. Сёстры мистера Бингли действительно были прекрасными леди; они были милы, получили образование в одном из первых частных пансионов в городе, обладали состоянием в двадцать тысяч фунтов, были высокого мнения о себе и низкого о других. Они происходили из уважаемой семьи на севере Англии.

Мистер Бингли унаследовал от отца собственности на сумму почти в сто тысяч фунтов. Между ним и Дарси царил очень крепкая дружба, несмотря на большое расхождение в характерах. Дарси любил лёгкость, открытость и податливость его натуры. В сметливости Дарси занимал первенство. Бингли отнюдь не был глуп, но Дарси был ещё умнее.

То, как они обсуждали бал, было весьма показательным. Бингли никогда в своей жизни не встречал более приятных людей или более красивых девушек; все были по отношению к нему весьма добры и внимательны; не было и следа формальности, чопорности; он вскоре вёл себя со всеми как добрый знакомый. А что касается мисс Беннет, то он не мог представить себе более красивого ангела. Дарси, напротив, увидел сборище людей, весьма безобразных и лишённых вкуса, ни к одному из них он

terest, and from none received either attention or pleasure. Miss Bennet was pretty, but she smiled too much.

Chapter 5

Within a short walk of Longbourn lived a family with whom the Bennets were particularly intimate. Lady Lucas was a very good kind of woman, not too clever to be a valuable neighbour to Mrs. Bennet. Her eldest daughter, a sensible, intelligent young woman, about twenty-seven, was Elizabeth's best friend.

The Miss Lucases and the Miss Bennets met to talk about the ball, it was absolutely necessary.

"You began the evening well, Charlotte," said Mrs. Bennet to Miss Lucas. "You were Mr. Bingley's first choice."

"Yes; but he seemed to like his second better."

"Oh! you mean Jane, I suppose, because he danced with her twice."

"But Darcy!" said Charlotte. "He is terrible."

"Miss Bingley told me," said Jane, "that he never speaks much, unless among his intimate acquaintances. With *them* he is agreeable."

"I wish he had danced with Eliza," said Miss Lucas.

не почувствовал ни малейшего интереса, с их стороны он также не замечал ни внимания, ни расположения. Мисс Беннет была симпатична, но она слишком много улыбалась.

Глава 5

Неподалёку от Лонгборна жила семья, с которой Беннеты были особенно близки. Леди Лукас была добродушной женщиной, не слишком умной, чтобы стать подходящей соседкой для миссис Беннет. Её старшая дочь, умная, развитая молодая девушка лет двадцати семи, была лучшей подругой Элизабет.

Барышни Лукас и барышни Беннет встретились, чтобы поговорить о бале, это было совершенно необходимо.

— Вы, Шарлотта, неплохо начали вечер, — сказала миссис Беннет мисс Лукас. — На вас мистер Бингли оставил свой первый выбор.

— Да; но ему, кажется, понравилась дама во втором танце.

— О! Я предполагаю, вы подразумеваете Джейн, потому что он дважды танцевал с нею.

— Но Дарси! — сказала Шарлотта. — Он ужасен.

— Мисс Бингли сообщила мне, — сказала Джейн, — что он никогда много не говорит, разве что среди близких знакомых. С ними он человек приятный.

— Жаль, что он не танцевал с Элайзой, — сказала мисс Лукас.

“Another time, Lizzy,” said her mother, “I would not dance with *him*, if I were you.”

“I believe, ma’am, I may promise you *never* to dance with him.”

“His pride,” said Miss Lucas, “does not offend *me* so much as pride often does, because there is an excuse for it. We cannot wonder that a young man, with family, fortune, everything, should think highly of himself. He has a *right* to be proud.”

“Pride,” observed Mary, “is a very common failing, I believe. A person may be proud without being vain. Pride relates more to our opinion of ourselves, vanity to what we would have others think of us.”

“If I were as rich as Mr. Darcy,” cried a young Lucas, who came with his sisters, “I should not care how proud I was. I would keep a pack of dogs, and drink a bottle of wine a day.”

Chapter 6

The ladies of Longbourn soon visited Netherfield. The visit was soon returned. Miss Bennet’s pleasing manners made good impressions; and though the mother was found to be intolerable, and the younger sisters not worth speaking to, the two eldest were very nice and well-behaved. By Jane, this attention was received with the greatest pleasure, but could not like them.

— В другой раз, Лиззи, — сказала её мать, — я бы, на твоём месте, с *ним* не танцевала.

— Я думаю, мэм, что могу пообещать вам *никогда* не танцевать с ним.

— Его гордость, — сказала мисс Лукас, — не оскорбляет *меня* так, как это часто делает гордость, потому что этому есть оправдание. Нам не пристало удивляться, что молодой человек, обладающий семьёй, состоянием, всем, чем можно, высоко себя ценит. Он имеет *право* быть гордым.

— Гордость, — заметила Мэри, — мне думается, очень распространённый недостаток. Человек может быть гордым, не будучи тщеславным. Гордость соотносится больше с нашим мнением, а тщеславие — с мнением других, которое нам бы хотелось, чтобы они составляли о нас.

— Если бы я был столь же богат, как мистер Дарси, — воскликнул молодой Лукас, который приехал вместе с сёстрами, — мне было бы всё равно, насколько я горд. Я держал бы свору собак и выпивал бы в день по бутылке вина.

Глава 6

Лонгборнские леди вскоре посетили Незерфилд. Визит был скоро возвращён. Приятные манеры мисс Беннет произвели хорошее впечатление; и хотя мать была признана невыносимой, а о младших сёстрах не стоило и говорить, две старшие сестры были весьма милы и держались великолепно. Джейн это внимание очень обрадовало, но сёстрам оно не могло понравиться.

Occupied in observing Mr. Bingley's attentions to her sister, Elizabeth was far from suspecting that she was herself becoming an object of some interest in the eyes of his friend. Mr. Darcy was caught by her playfulness. But Elizabeth did not know anything. To her he was only the man who had not thought her handsome enough to dance with.

He began to wish to know more of her. Once at Sir William Lucas's a large party was assembled.

Sir William began: "What a charming amusement for young people the balls are, Mr. Darcy! There is nothing like dancing after all."

"Certainly, sir; every savage can dance."

Sir William only smiled. "Your friend performs delightfully," he continued after a pause; "Do you often dance?"

"Never, sir."

He paused in hopes of an answer; and Elizabeth at that instant moved towards them. Sir William called out to her:

"My dear Miss Eliza, why are you not dancing? Mr. Darcy, you must allow me to present this young lady to you as a very desirable partner. You cannot refuse to dance, I am sure when so much beauty is before you." And, taking her hand, he gave it to Mr. Darcy. But Elizabeth instantly drew back, and said to Sir William:

Наблюдая за проявляемым интересом мистера Бингли в отношении её сестры, Элизабет была далека от подозрения, что она сама становилась объектом определённого интереса в глазах его друга. Мистер Дарси был захвачен её игривостью. Но Элизабет ничего не знала. Для неё он был всего лишь человеком, не считавшим её достаточно красивой, чтобы с ней танцевать.

Он пожелал узнать о ней больше. Однажды в доме сэра Уильяма Лукаса собралась большая компания.

Сэр Уильям начал:

— Какое очаровательное развлечение для молодых людей эти балы, мистер Дарси! В конце концов, ничто не может сравниться с танцами.

— Конечно, сэр; каждый дикарь может танцевать.

Сэр Уильям лишь улыбнулся.

— Ваш друг восхитительно танцует, — продолжил он после паузы, — а вы часто танцуете?

— Никогда, сэр.

Он сделал паузу, надеясь на ответ; и в этот миг к ним подошла Элизабет. Сэр Уильям обратился к ней:

— Моя дорогая мисс Элайза, почему вы не танцуете? Мистер Дарси, позвольте мне представить вам эту молодую леди как очень желанную партнёршу по танцам. Вы не сможете отказаться потанцевать, я уверен, когда перед вами стоит такая красота. — И, схватив её руку, подал её мистеру Дарси. Но Элизабет сразу отстранилась и сказала сэру Уильяму: